

4. Дождев Д. В. Римское частное право : Учебник / Под ред. В. С. Нерсесянца. М. : ИНФРА М-НОРМА, 1997. 704 с.
5. Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. - М. : Зерцало, 1997. 608 с.
6. Платон Сочинения в четырех томах. Т. 3. Ч. 1. Государство / Под общ. ред. А. Ф. Лосева и В. Ф. Асмуса; Пер. с древнегреч. —СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та; «Изд-во Олега Абышко», 2007. —752 с.
7. Сучасні тенденції розвитку спадкового права (порівняльно-правове дослідження) : монографія / Ю. О. Заїка, Н. Б. Солтис, В. В. Проценко, Є. О. Рябоконт; відп ред. В. В. Луць. К. : НДІ ПрПіП ім. акад. Ф. Г. Бурчака НАПрН України, 2015. 248 с.
8. Юхо Я. А. Юридическая наука в БССР за 60 лет // Правоведение. 1979. № 1. С. 3-10.
9. The Constitutional Court of the republic of Lithuania. Ruling « On the restoration of the ownership rights of citizens to residential houses». 22 December 1995. Case No. 9/95. URL: <https://www.lrkt.lt/en/court-acts/search/170/ta981/content> (Last accessed: 23. 02. 2021).

БРАЧНЫЙ ДОГОВОР В СЕМЕЙНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

С. М. Ананич

доцент кафедры международного частного и европейского права факультета международных отношений Белорусского государственного университета, Белорусская нотариальная палата, заместитель начальника отдела по разработке проектов нормативных правовых актов и учебно-методической работе, кандидат юридических наук, доцент, Белорусский государственный университет, ул. Ленинградская, 20, 220030, г. Минск, Республика Беларусь, s.ananich@tut.by

Автор анализирует изменения, внесенные в Кодекс Республики Беларусь о браке и семье с момента его принятия до настоящего времени и акцентирует внимание на наиболее существенных вопросах правового регулирования Брачного договора в различные периоды времени.

Ключевые слова: брачный договор; общая совместная собственность супругов; договорное регулирование отношений супругов.

MARRIAGE CONTRACT IN THE FAMILY LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS: HISTORICAL AND LEGAL ASPECT

S. M. Ananich

Associate Professor of the Department of International Private and European Law of the Faculty of International Relations of the Belarusian State University, Deputy Head of the Department of Preparation of Regulatory Legal Acts and Educational and Methodological Work of the Belarusian Notary Chamber, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Belarusian State University, 20, Leningradskaya Str., 220030, Minsk, Republic of Belarus s.ananich@tut.by

The author analyses the changes made to the Marriage and Family Code of the Republic of Belarus since its adoption to date and focuses on the most significant issues of the legal regulation of the Marriage Contract at various times.

Key words: marriage contract; common joint property of spouses; contractual regulation of relations of spouses.

На момент обретения Республикой Беларусь независимости на основании Декларации Верховного Совета Республики Беларусь от 27 июля 1990 № 193-XII «О государственном суверенитете Республики Беларусь» семейные отношения

регулирулись нормами Кодекса о браке и семье Белорусской ССР 1969 года, который затем был переименован в Кодекс о браке и семье Республики Беларусь. Применительно к регулированию имущественных отношений супругов, положения данного кодекса предусматривали в отношении их имущества только один вариант – возникновение общей совместной собственности супругов. Возможность определения отношений супругов на основании их взаимного соглашения (договора) не допускалась. Такое положение сохранялось вплоть до 1999 года, когда был принят Кодекс Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС), согласно ст. 13 которого супруги получили право заключить Брачный договор.

Следует отметить, что определенные изменения в правовом регулировании отношений супругов появились уже с принятием Гражданского кодекса Республики Беларусь 1998 года (далее – ГК), который вступил в силу 1 июля 1999 года (за исключением некоторых положений). Согласно п. 1 ст. 259 ГК имущество, нажитое супругами во время брака, находится в их совместной собственности, если договором между ними не установлен иной режим этого имущества. Соответственно, данная норма допускала появление договора между супругами, который мог изменить режим общей совместной собственности в отношении общего имущества супругов, хотя и не было прямого упоминания Брачного договора. В семейном законодательстве возможность заключения Брачного договора появилась со вступлением в силу КоБС – 1 сентября 1999 года.

Основные положения о Брачном договоре, закрепленные в первоначальной редакции ст. 13 КоБС, состояли в следующем: в качестве целей заключения данного договора определены укрепление брака и семьи, повышение культуры семейных отношений, осознание супругами своих прав и обязанностей, ответственности за детей и друг за друга; субъектами Брачного договора могли быть исключительно супруги; соглашение супругов могло относиться к урегулированию их имущественных отношений (в частности, включать соглашения о совместном имуществе и имуществе каждого из супругов; порядке раздела совместного имущества супругов в случае расторжения брака; материальных обязательствах по отношению друг к другу в случае расторжения брака), а также личных неимущественных семейных отношений (в частности, о формах, методах и средствах воспитания детей; месте проживания детей, размере алиментов на них, порядке общения с детьми отдельно проживающего родителя); перечень вопросов, которые могли найти отражение в Брачном договоре, был открытым, поэтому супруги могли определить не перечисленные в ст. 13 КоБС вопросы взаимоотношений между ними, при условии, что это не противоречит законодательству о браке и семье; для Брачного договора определена письменная форма с обязательным нотариальным удостоверением; при определении супругами условий данного договора установлено, что Брачный договор не должен нарушать права и законные интересы других лиц.

Впоследствии нормы ст. 13 КоБС, по мере внедрения института Брачного договора в качестве регулятора отношений супругов, неоднократно подвергались корректировке, на основании чего можно отметить три этапа совершенствования правового регулирования Брачного договора.

Первый этап связан с принятием Закона Республики Беларусь от 20 июля 2006 г. № 164-З «О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Беларусь о браке и семье», согласно которому был расширен субъектный состав Брачного договора, поскольку право на его заключение было предоставлено не только супругам, но и лицам, вступающим в брак. Данная категория не определена в законодательстве и не предусмотрена необходимость подтверждения указанного статуса.»Право на заключение брачного договора существует независимо от подачи заявления о заключении брака» [3]. Однако особенность отношений сторон в этом случае обусловлена нормой, согласно которой для данной категории лиц Брачный договор

вступает в силу со дня регистрации заключения брака органами, регистрирующими акты гражданского состояния, а если эти лица являются несовершеннолетними и не приобрели полной дееспособности, то они заключают Брачный договор с согласия своих родителей (попечителей).

Необходимо отметить, что сущность Брачного договора отражена в его названии и, как справедливо отмечается исследователями, проявляется в теснейшей связи Брачного договора и брака [2], зависимости данного договора от существования брачного союза между супругами. Но возможность заключения Брачного договора лицами, вступающими в брак, не изменяет его сущность, поскольку положения такого договора будут применяться только в том случае, если данные лица заключат в установленном порядке брак. Брачный договор может определять и отношения между бывшими супругами после расторжения брака, но заключен он должен быть в период брака. Таким образом, заключение и (или) действие брачного договора связывается законом со временем существования брака.

Наиболее существенные изменения в правовом регулировании института Брачного договора связаны с принятием Закона Республики Беларусь от 7 января 2012 г. № 342-З «О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Беларусь о браке и семье», который определил второй этап корректировки семейного законодательства в рассматриваемой сфере. Однако, несмотря на то, что ст. 13 КоБС была изложена в новой редакции, многие ее положения отражали редакционные изменения.

Прежде всего, были уточнены цели заключения Брачного договора. Причиной данного изменения фактически послужила достаточно распространенная практика заключения супругами Брачных договоров на стадии расторжения брака, в целях урегулирования преимущественно имущественных отношений между ними. Исходя из данных обстоятельств такая цель, как укрепление семьи, была исключена из части 1 ст. 13 КоБС.

Подверглись корректировке и положения, определяющие содержание Брачного договора. Используемые законодателем новые формулировки допускаемых законом соглашений, которые могут быть урегулированы сторонами в Брачном договоре, основной акцент делают на возможности определения имущественных прав и обязанностей супругов. Однако по-прежнему содержание Брачного договора могут составлять и личные неимущественные отношения супругов, поскольку установлено, что в Брачном договоре могут быть определены «иные вопросы взаимоотношений между супругами (порядок несения каждым из них семейных расходов и т. п.), родителями и детьми, если это не нарушает права и законные интересы других лиц и не противоречит законодательству Республики Беларусь». Соответственно, с учетом открытого перечня возможных условий Брачного договора, изменение формулировок данных условий не носило сущностного характера [1] и фактически было направлено на обеспечение единообразного применения положений о Брачном договоре на практике.

В числе изменений 2012 года также следует отметить положения относительно определения момента прекращения действия Брачного договора – действие Брачного договора прекращается с момента прекращения брака, если иное не предусмотрено Брачным договором. Данное уточнение было необходимо для исключения спорных вопросов практического применения норм о Брачном договоре. Вместе с тем, закрепленный подход отражал сложившееся понимание периода действия данного договора с учетом положений КоБС о возможности определения взаимных прав и обязанностей супругов на случай расторжения брака. Соответственно, Брачный договор, предусматривающий права и обязанности бывших супругов после расторжения брака, действует до их исполнения.

Значительная корректировка положений о Брачном договоре нашла отражение в новой статье 13-1 «Форма и порядок заключения Брачного договора», которой был дополнен кодекс. Как и прежде, сохранена нотариальная форма Брачного договора, но

предусмотрены существенные особенности государственной регистрации Брачного договора и основанного на нем права собственности в отношении недвижимого имущества, с учетом положений, предусмотренных Законом Республики Беларусь от 22 июля 2002 г. № 133-З «О государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним». В зависимости от наличия или отсутствия недвижимого имущества на момент заключения Брачного договора, а также иных особенностей, предусмотренных в договоре, государственная регистрация возможна как непосредственно после нотариального удостоверения Брачного договора, так и после или одновременно с государственной регистрацией создания недвижимого имущества либо возникновения прав в отношении этого имущества.

Третий этап совершенствования правового регулирования Брачного договора обусловлен принятием Закона Республики Беларусь от 18 декабря 2019 г. № 277-З «Об изменении законов», в котором было закреплено понятие Брачного договора – это соглашение лиц, вступающих в брак, либо супругов об определении их личных неимущественных и (или) имущественных прав и обязанностей как в период брака, так и после его расторжения. Данная норма не только отражает теоретически обоснованные подходы к пониманию сущности Брачного договора, но и позволяет сформировать комплексное представление об особенностях и основных характеристиках данного договора.

Дополнительно стоит отметить также указание на возможность расширения содержания Брачного договора не только за счет регулирования семейных отношений между супругами, но и определения механизма урегулирования потенциальных споров в будущем. Для этого ст. 13 КоБС дополнена нормой, согласно которой в Брачном договоре могут быть определены виды споров между супругами (бывшими супругами), вытекающих из брачных и семейных отношений, которые могут быть переданы ими на рассмотрение третейского суда или для урегулирования с участием медиатора (медиаторов). Появление данного положения отражает тенденцию активизации внедрения способов альтернативного разрешения споров в целях сохранения отношений супругов и оптимального разрешения конфликтных ситуаций между ними.

Таким образом, в процессе совершенствования положений семейного законодательства о Брачном договоре можно выделить три этапа. Первый этап связан с расширением субъектного состава за счет предоставления возможности заключения Брачного договора лицам, вступающим в брак. Второй этап характеризуется изменением целей заключения Брачного договора; корректировкой положений, определяющих содержание Брачного договора, с учетом выработанных в теории и используемых на практике подходов, что не привело к изменению принципов прежнего законодательного регулирования отношений супругов; уточнением норм о возможности действия Брачного договора не только в период брака, но и после его расторжения, что обусловлено особенностями определения условий договора; включением в КоБС специальных положений о форме и порядке заключения Брачного договора с акцентированием внимания на особенностях определения момента государственной регистрации Брачного договора в зависимости от его условий в отношении недвижимого имущества. Наиболее значимым изменением на третьем этапе является закрепление в КоБС понятия Брачного договора, отражающего особые характеристики данного семейно-правового договора относительно его субъектного состава, содержания и периода действия.

Библиографические ссылки

1. Ананич, С. М. Новации правовой регламентации содержания брачного договора / С. М. Ананич // Судовы веснік. 2012. № 3. С. 75-78.

2. Левушкин, А. Н. Брачный договор в Российской Федерации, других государствах - участниках Содружества Независимых Государств и Балтии / А. Н. Левушкин. М. : Юстицинформ. 2012. 208 с.

3. Мышкин, А. В. Правовые проблемы заключения брачного договора до государственной регистрации заключения брака / А. В. Мышкин // Семейное и жилищное право. 2006. № 1. С. 34 – 36.

ВЫЗНАЧЭННЕ ЗМЕСТУ ПАНЯЦЦА КАНСТЫТУЦЫЙНА-ПРАВАВОЙ ПРЫРОДЫ

А. Л. Дашкевіч

*дактарант кафедры канстытуцыйнага права юрыдычнага факультэта Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта, кандыдат юрыдычных навук,
Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, вул. Ленінградская, 8, 220030, г. Мінск, Рэспубліка Беларусь,
ladminsk@mail.ru*

Рассматривается понятие правовой природы в контексте определения содержания понятия «конституционно-правовая природа». Выделяются особенности конституционного права, которые обуславливают специфику понятия конституционно-правовой природы, его соотношения с понятием «правовая природа».

Ключевые слова: правовая природа; правовые явления; конституционное право; конституционно-правовая природа.

DEFINITION OF THE CONTENT OF THE CONCEPT OF CONSTITUTIONAL AND LEGAL NATURE

A. L. Dashkevich

*doctoral student of the Department of Constitutional Law of the Law Faculty of the Belarusian State University,
candidate of legal sciences,
Belarusian State University, 8, Leningradskaya Str., 220030, Minsk, Republic of Belarus,
ladminsk@mail.ru*

The concept of legal nature is considered in the context of defining the content of the concept of "constitutional-legal nature". The article highlights the features of constitutional law, which determine the specifics of the concept of constitutional-legal nature, its relationship with the concept of "legal nature".

Keywords: legal nature; legal phenomena; constitutional law; constitutional-legal nature.

Паняцце канстытуцыйна-прававой прыроды стала ўвайшло ва ўжытак у навуковых даследаваннях у межах вывучэння адпаведных канстытуцыйна-прававых з’яў [гл. напр. : 4, 8]. Адначасова, у адрозненні ад паняцця прававой прыроды, якое дастаткова актыўна даследуецца [гл. напр. : 1, 2, 10, 11], паняццю канстытуцыйна-прававой прыроды надаецца нязначная ўвага. Практычна гаворка ідзе аб простае экстрапаляцыі, вызначанага аўтарам прыярытэтнага разумення прававой прыроды да вызначэння зместу канстытуцыйна-прававой прыроды адпаведнай канстытуцыйна-прававой з’явы. У такіх варунках па-за ўвагай застаецца вызначэнне спецыфікі разглядаемага паняцця, у тым ліку, у дастасаванні да вывучаемага аб’екта. Такі падыход, па нашаму меркаванню, можа прыводзіць не толькі да “скажэння” вынікаў навуковага пазнання, але і да магчымых дэфектаў у канстытуцыйна-прававым рэгуляванні, што патрабуе вызначэння карэляцыі прыкмет, што маюць універсальны характар, вылучэнні тых, якія заснаваны на асаблівасцях канстытуцыйнага права.

У якасці агульнай дэтэрмінанты з’яўлення катэгорыі прававая прырода ў межах юрыдычнай навукі і практыкі вызначаюць неабходнасць больш дэталёвага разумення